

Рифма – звучная подруга...

Андрей РАСТОРГУЕВ

* * *

Разлом идёт на глубину, круша
былые дружбы призрачные в чате,
и говорит смятенная душа:
ни другу, ни врагу не отвечайте...

Чья сторона крива или права,
теперь не здесь решается, и даже
все правильные русские слова
сегодня тоже ходят в камуфляже.

И оттого сердешной тяжело
ступать босой по мысленному краю,
что понимаю, до чего дошло.
И что случится, если... – понимаю.

* * *

И когда мы весело курочили
заживо родимую страну,
знающие самые пророчили
эту украинскую войну.
А когда не мы или невесело –
всё едино очи позавесило
говорливой вольницы хмельком,
как вина распитым бутылком...

Хоть уже давно зовут по отчеству,
хмель ещё не выветрился дочиста,

но сегодня вольные слова
изрекает реже голова.
Словно ледяной водой окаченный,
жизнью поверяю – не окончена,
да, видать, потрачена не впрок
на один вселенский кувырок.

* * *

Только душа сподобится
свыкнуться с межевой –
русская межусобица
снова на ножевой.

Где Родина начинается,
наскоро без затей
заново сочиняется
для следующих детей,
чтобы могли упрочиться
Родины той же для
видеть в ином не родича –
кацапа да москаля...

Сами, с чужой подачи ли
между живой земли
белые, красные начали,
жовто-блакитные ли –
сколько опять укроется
степью, пока устроится
наземь кровавая взвесь...
Русская межусобица –
двое, другой не лезь...

Чёрточкою неброскою
в будущие умы:
если они малорусские –
много ли русские мы?

РОДИЧИ

– За братьев их держать – напрасный труд,
каким бы ни случился общий предок.
Они тебя кастрируют, распнут –
и даже не пристрелят напоследок...

Так маленькая женщина одна,
чей китель предыдущая война
крестовым серебром отяжелела,
о нынешней со мною говорила.
Натаскивая молодых, она
за ленточку пока не уходила,
но много можно, если захотеть,
в оптическом прицеле разглядеть.

Вернувшийся от харьковских околиц
из третьего похода доброволец
рассказывал, как вывезло ему,
когда из мрака выступили близко
фигуры, перемолвась по-английски –
и по-английски канули во тьму.
Пролистывая памятные фотки
живых друзей, отныне, как подлодки,
погруженных в земную глубину,
он повторял былые позывные...
Места двоим достались именные,
а третий сгинул без вести в плену.

И за рулём полковник отставной,
седой с одною Красною Звездой,
что молодой был на войне иной –
тогда за речку горную ходили,
досадовал, что с ходу не срослось –
мол, вряд ли без измены обошлось,
когда войска к Осколу отводили.
А что до родичей – с той стороны
племянники мобилизованы...

Сошлись три человека, три войны,
вплетённые в историю страны
по-прежнему своей кому за сорок.
Глаза и фары вглядывались в ночь,
надеждою стараясь превозмочь
сгустившийся в неё осенний морок.
И Родина в ответ который раз,
какая есть, разглядывала нас.

* * *

На границе ветрено и скверно –
днями толпы очереди ждут.
Мальчики эпохи постмодерна
от мобилизации бегут.
Помолчи о долге – многа букоф.
В рюкзаках за каждою спиной
скоростные складни ноутбуков –
собственные окна в мир иной.

Не судить бегущего дай Боже –
всё, что об Отечестве напел,
сам я в девяностые, похоже,
детям передать не преуспел.
Сыщут ли пристанище подённо?
Поглядят в глаза ли без вины
мальчикам эпохи постмодерна,
что вернуться с нынешней войны?

* * *

Чтоб увидеть Родину свою,
надо очутиться на краю,
сушу разделяющем и воду.
Оглядишь и скажешь: «Велика...»:
даль – без меры, высь – под облака,
да беда – недостаёт народу.
И народу в собственный черёд
многого чего недостаёт...

Чтоб учуять Родину свою,
надо очутиться на краю
жизни, где ломает автоматчик
уличную дверь или сосед
приглашает: выползай на свет –
здесь ты не хозяин, а захватчик...
И земля молчит, изумлена,
хоть века по-русски крещена.

Чтоб утратить Родину свою –
надо очутиться на краю
ледяного ломкого припая.
Хрустнуло, и ты ушёл на дно –
эхо отдалённое одно
пробежало рябью и пропало...

Чтоб увидеть Родину свою,
мало очутиться на краю.
Лишь когда готов через края
за неё – вот Родина твоя.